

Гао Гэ только потянулся было к руке, что лежала перед ним, как Цяо Ичэнь тут же её отдёргнул.

Гао Гэ недоумённо посмотрел на него.

Кадык Цяо Ичэня судорожно дёрнулся, и он холодно произнёс:

— Пойду наберу тебе ванну.

Гао Гэ не сводил с него глаз, пока тот не дошёл до двери в ванную.

Лишь когда он услышал слова Цяо Ичэня:

— Не нравится — не дразни меня, иначе я тебя проглочу, — Гао Гэ смущённо отвёл взгляд и принялся копаться в воспоминаниях.

Тан Сун и Цяо Ичэнь были соседями. С детского сада и до самого окончания школы они не только учились в одной школе, но и в одном классе — их дружбу без преувеличения можно было назвать неразлучной. Даже в университете Цяо Ичэнь специально перевёлся в вуз, где учился Тан Сун.

Тан Сун любил актёрское мастерство, и на втором курсе, благодаря своей лучезарной внешности, был замечен агентом Ли Анем, что положило начало его карьере. Видя, как Тан Сун становится всё более популярным, Цяо Ичэнь начал меняться в худшую сторону.

В день своего двадцатидвухлетия Цяо Ичэнь признался Тан Суну в чувствах. Однако тот не только не принял их, но и осыпал Цяо Ичэня насмешками, издеваясь над ним и презирая за нетрадиционную ориентацию.

Охваченный чувством собственничества, Цяо Ичэнь похитил Тан Суна и запер в арендованной квартире на окраине, надеясь, что искренность растопит его сердце. Но, как говорится, от любви до ненависти один шаг: после третьей попытки побега Цяо Ичэнь в слезах зарезал Гао Гэ. Желая сделать его навеки своим, он расчленил тело и даже съел его.

Месяц спустя хозяйка квартиры раскрыла злодеяния Цяо Ичэня. Чтобы помешать ей заявить в полицию, он в порыве ярости убил всю её семью из четырёх человек, включая трёхмесячного младенца.

— Цяо Ичэнь ест человечину? — с опаской спросил Гао Гэ у лисёнка.

Уловив страх в голосе Гао Гэ, Сяо Ху тут же принялся его убеждать:

— Ой, да не бойся ты! В глубине души Цяо Ичэнь всё ещё очень добр. Если будешь относиться к нему искренне, он тебя не съест. Мои Очки заслуг зависят только от тебя!

Гао Гэ посмотрел на кольцо у себя на пальце и с трудом удержался, чтобы не сорвать его и не смыть в унитаз.

Слушая шум воды, доносившийся из ванной, Гао Гэ вдруг осознал серьёзную проблему.

— Чтобы лучше наставить Цяо Ичэня на путь истинный, разве ты не должен был отправить меня в день его двадцатидвухлетия?

Лисёнок долго что-то невнятно бормотал, но в конце концов честно признался:

— У меня было слишком мало духовной силы, вот и промахнулся.

— Прежнего хозяина тела Цяо Ичэнь съел, так что теперь со мной?

— Я отправил тебя за три дня до того, как тебя убили.

Гао Гэ мысленно выругался: глупый лис.

Раньше ему стоило лишь обнять этого парня за плечи и сказать: Эй, брат, пойдём по девчонкам, я плачу — и уровень счастья этого человека взлетал до небес. Но сейчас он никак не мог сказать: Цяо Ичэнь, иди-ка ты поухаживай за мной!

Шум воды стих. Как только Цяо Ичэнь вышел из ванной, Гао Гэ с самой приторной улыбкой двинулся ему навстречу. Чтобы не быть убитым, он подобострастно произнёс:

— Цяо Ичэнь, на самом деле ты мне очень нравишься.

Стоило Гао Гэ договорить, как в голове раздался жалобный вой Сяо Ху:

— Всё пропало, всё пропало! Прошло всего несколько секунд, почему Очки злых помыслов Цяо Ичэня выросли до двадцати одного?

— А сколько было?

— Двадцать.

Чёрт, неужели его боевой мощи хватает лишь на то, чтобы покорять босса с двадцатью Очками злых помыслов? Как же это унижительно!

Пока он терзался сомнениями, его тело внезапно напряглось — Цяо Ичэнь крепко сжал его в объятиях.

— Я знаю, что ты лжёшь, но мне всё равно приятно.

Объятия мужчины доставляли дискомфорт, Гао Гэ хотел отстраниться, но стоило вспомнить, что этот человек когда-то съел его, как поднятая рука тут же бессильно опустилась.

Спустя долгое время Гао Гэ проговорил:

— Цяо Ичэнь, я немного проголодался.

— Я приготовлю поесть.

Цяо Ичэнь вовсе не умел готовить, он просто залил кипятком купленную лапшу быстрого приготовления.